

На правах рукописи

ЗОТОВА Наталья Владимировна

**КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале художественной прозы)**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2018

Работа выполнена на кафедре общего и финно-угорского языкознания
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кондратьева Наталья Владимировна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные
оппоненты: **Мосина Наталья Михайловна**
доктор филологических наук, доцент,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
кафедра финно-угорского и сравнительного
языкознания, профессор (г. Саранск)

Титова Ольга Владимировна
кандидат филологических наук,
Удмуртский институт истории, языка и
литературы УрО РАН, отдел филологических
исследований, младший научный сотрудник
(г. Ижевск)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет им. П. Сорокина» (г. Сыктывкар)

Защита состоится «21» марта 2018 года в 10-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на
официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном
сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан ..... января 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к. филол. н., доцент

О.Б. Стрелкова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена рассмотрению реализации категории эмотивности в системе современного удмуртского языка. Данное исследование направлено на выявление особенностей категоризации текстовой эмотивности на всех лингвистических уровнях, а также с учетом этнокультурологической специфики, что позволяет проводить более глубокий анализ, так как вербализация эмоций в различных языках во многом зависит от актуальности вербализуемого понятия у конкретного этноса.

Актуальность данного исследования связана с изучением текстовой эмотивности, осуществляемым в русле антропоцентрического направления, характерного для современной лингвистики. Несмотря на то, что эмотивность наиболее ярко выражается в устной речи, изучение языковых средств репрезентации эмоций не может считаться полным без исследования эмотивного текста, где эмоции представлены на всех уровнях языка. Наиболее ярко текстовая эмотивность реализуется в художественном тексте, для которого характерна высокая степень экспрессии, образности. Более того, в художественном тексте может быть представлен и разговорный язык, благодаря которому комбинаторность и семантические качества эмотивов раскрываются в наибольшей степени.

Учитывая вышесказанное, основной **целью** данного исследования является изучение способов репрезентации функционально-семантической категории эмотивности в современном удмуртском языке на материале художественных произведений Г. К. Перевощикова.

Для осуществления поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- проследить историю развития лингвистики эмоций, эмоциологии текста;
- определить соотношение понятий эмотивности, эмоциональности, экспрессивности, оценочности;
- исследовать особенности категоризации эмотивности в художественных текстах Г. К. Перевощикова на различных языковых уровнях, выявить количественное преобладание и художественно-эстетическую значимость различных способов выражения эмотивности;
- определить механизмы эмотивной компенсации неэффективных средств выражения эмоций в художественном тексте;
- определить особенности выражения эмотивного фона, эмотивной тональности, эмотивной окраски художественных текстов.

Научная новизна проведенного исследования определяется тем, что впервые в удмуртской лингвистике категория эмотивности рассмотрена на материале художественной прозы; выявлены особенности категоризации эмотивности на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях; с

помощью анализа эмотивного фона, эмотивной тональности и эмотивной окраски художественных текстов Г. К. Перевощикова выявлен набор ключевых тем, который является универсальным при наличии аналогичных эмоциональных реакций для представителей других языковых и культурных общностей.

Объектом данного исследования является текстовая эмотивность.

Предметом исследования являются средства и способы выражения эмотивности в художественном тексте, где под эмотивностью понимается «вербальное выражение эмоций говорящего» (В. И. Шаховский).

Теоретической и методологической базой исследования послужили лингвистические труды по отечественному и зарубежному языкознанию, в том числе посвященные изучению эмотивности в различных аспектах, в частности, работы Ш. Балли, А. Вежбицкой, В. В. Виноградова, Е. М. Галкиной-Федорук, И. Р. Гальперина, С. В. Коростовой, Н. А. Красавского, В. Н. Телия, В. Н. Цоллера, В. И. Шаховского, F. Ameka, M. Bamberg, K. L. Bruce, L. P. Bruce, W. P. Glazer, Z. Kövecses, K. Oatley и др. Особое внимание уделялось работам, освещающим вопросы эмотивности текста (Т. В. Адамчук, О. В. Александрова, Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин, Г. Н. Ленъко, И. П. Павлючко, О. Е. Филимонова, и др.) и психологии эмоций (В. К. Вилюнас, К. Э. Изард, П. В. Симонов, D. Goleman, R. Plutchik, A. Rouhani, S. S. Tomkins, R. C. Solomon и др.). В качестве методологической базы послужили также труды А. В. Бондарко по теории функционально-семантической грамматики.

Источниками исследования являются художественные тексты классика удмуртской литературы Генриха Ксенофонтовича Перевощикова (1937–2016), автора романа-тетралогии, трилогии, дилогии, многочисленных очерков, романов и повестей. Выбор автора был обусловлен тем, что его произведения отличаются жанровым и тематическим своеобразием, стилистически насыщены, а также в них прослеживается динамика развития категории эмотивности. Для написания третьей главы привлекались произведения J. Lanchester “Capital” (английский язык), M. Houellebecq “Le carte et le territoire” (французский язык), Н. Р. Калитина «Хугунэ», «Бултамни», «Бугады мо» (эвенкийский язык), совпадающие по времени написания с произведениями Г. К. Перевощикова и, как и в произведениях удмуртского автора, отражающие ключевые проблемы общества на современном этапе его развития.

Цель и задачи данной работы, специфика исследуемого материала определили использование ряда исследовательских **методов**, среди которых в качестве основных можно выделить описательный метод и метод контекстного анализа, а также сопоставительный и количественный методы в качестве вспомогательных.

Теоретическая значимость данной диссертационной работы заключается в выполнении комплексного исследования средств реализации категории эмотивности в современном удмуртском языке на материале художественной прозы, в ряде случаев с привлечением языковых данных из английского,

французского и эвенкийского языков, что вносит дополнительный вклад в развитие исследований по лингвистике текста, эмоциологии текста, стилистике.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы, содержащиеся в ней, могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по текстолингвистике, стилистике, а также по проблемам общего языкознания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В системе современного удмуртского языка эмотивность представляет собой функционально-семантическую категорию, выражаемую различными языковыми средствами, среди которых в письменной речи доминирующими являются средства лексического уровня; часть лексических единиц изначально содержит эмотивный компонент в своем значении, другие лексемы могут принимать эмотивное значение в определенных контекстуальных условиях.

2. Для художественного (письменного) текста характерно явление эмотивной компенсации, а именно замены менее эффективных способов выражения эмотивности более эффективными. Неэффективность средств выражения эмотивности на фонетическом уровне, представленном в текстах условно, компенсирована с помощью использования графических, синтаксических и лексических средств. Высокая степень возможности визуализации данных средств обуславливает их компенсаторную продуктивность и востребованность при выражении эмотивности в тексте.

3. Отличительной особенностью эмотивной тональности художественного произведения является полифония доминирующих эмоций. Эмотивное содержание художественного текста предполагает наличие универсальных эмотем, которые в каждом конкретном языке реализуются в зависимости от экстра- и интралингвистических факторов.

4. Вербализация эмоций в языке в большей степени зависит от актуальности понятий, вызывающих эмоциональные отклики у представителей конкретного этноса, нежели от структуры и выразительных способностей языка. Отсутствие ряда средств выражения эмотивности в языке не оказывает существенного влияния на вербализацию эмоций, но отсутствие эмоционального подкрепления того или иного понятия значительно ограничивает способы его отражения.

Апробация результатов исследования. Основные положения данного диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений в работе 2 всероссийских, 3 международных научно-практических конференций в г. Нерюнгри, г. Уфе, г. Санкт-Петербурге, г. Москве, а также представлены на X Международном симпозиуме «Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, лексикологии и стилистики» (Ижевск), обсуждались на заседаниях научно-технического совета ТИ (ф) СВФУ. Основные выводы и идеи исследования отражены в 11 публикациях, в том числе 5 статей были опубликованы в

изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Российской Федерации.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 180 наименований. Общий объем диссертационного исследования составляет 171 страницу.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, указываются основные методы, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, а также указываются сведения об апробации результатов и основных положений диссертации.

Первая глава **«Теоретические аспекты изучения эмотивности»** посвящена изучению развития направления эмоциологии, в ней рассмотрены лингвистические основы исследования эмоций, определено место понятия «эмотивность» среди смежных понятий, представлены основные дефиниции, используемые в работе.

Изначально человеческие эмоции были объектом исследований психологов и физиологов. Еще в первой половине прошлого столетия ученые рассматривали аффекты как эмоциональные реакции, направленные на разрядку возникающего эмоционального возбуждения, а эмоция понималась, прежде всего, как переживание, душевное волнение. Во второй половине XX века все больше ученых отдавали предпочтение экспериментальному изучению эмоций. В это же время были заложены и лингвистические основы изучения категории эмотивности. В середине 70-х годов XX века зарождение новой гуманистической лингвистической парадигмы спровоцировало пристальный интерес лингвистов к эмоциям носителя и пользователя языка, актуализировав проблемы категоризации эмоций, их языковой концептуализации и вербализации.

Долгое время в процессе формирования эмоциологического направления лингвистики для обозначения языкового выражения эмоций использовалась дефиниция эмоциональность. Одним из первых ключевые понятия эмоциологии разграничил отечественный лингвист В. И. Шаховский, определив, что «эмоциональность» следует относить к терминологическому аппарату психологии, а «эмотивность» должна пониматься как лингвистический аспект эмоциональности, т.е. как лингвистическое выражение эмоций. Ученым также были выделены базовые единицы эмотивности – эмотивы, предложена классификация по объему эмоций в семантике эмотивов, предполагающая выделение аффективов, коннотативов и экспрессивов.

Необходимо отметить, что в научной литературе существует и другая классификация эмотивов, в которой учитываются особенности лексического состава. Данная классификация предполагает выделение следующих групп эмотивов: эмотивы-номинативы, эмотивы-ассоциативы, эмотивы-экспрессивы и окказиональные эмотивы. Среди разработчиков данной теории можно назвать, например, Л. Г. Бабенко, М. Я. Блоха, Н. А. Резникову.

Принципиальное различие двух представленных классификаций заключается в том, что сторонники последней признают наличие эмотивной составляющей непосредственно в денотативном макрокомпоненте слова и относят лексику, называющую эмоции, к эмотивам-номинативам. Включение в классификацию эмотивов-номинативов является необходимым при анализе репрезентации эмоций в письменном тексте. Специфика письменной речи существенно снижает эффективность использования аффективов, в частности, междометий. Необходимость так или иначе компенсировать недостающие элементы, уточнять заложенные автором смыслы приводит к активному использованию различных средств лексического уровня, в том числе и эмотивов-номинативов, которые зачастую могут быть самым коротким и легким, а, в некоторых случаях, единственным путем к пониманию эмотивной сути того или иного аффектива.

Повышенный интерес ученых к исследованию эмотивности, полифункциональность самого понятия и его междисциплинарный характер, а также отсутствие единства взглядов на выделение эмотивной функции языка привели к появлению терминологического аппарата, отличающегося крайней многозначностью. Так, в поле термина «эмотивность» зачастую включаются смыслы, заложенные в других терминах, таких как «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность», а также «аффективность», «модальность» и «эмфатичность». Данные понятия, безусловно, имеют точки соприкосновения, в каждом из них содержится указание на выражение отношения говорящего к фактам действительности, между тем внутреннее содержание указанных понятий различается.

Прежде всего, следует отметить, что понятие «эмоциональность» относится к области психологии, равно как и понятие «эмоция», а «эмотивность» является языковой категорией. Вслед за В. И. Шаховским данную позицию разделяют В. Г. Костенко, И. Н. Сологор, И. В. Знаменская, О. С. Дудкин, Е. В. Чупракова, Е. С. Попович и др.

Вопрос соотношения понятий «эмотивность» и «экспрессивность» также вызывает множество споров в научном сообществе. На наш взгляд, категория экспрессивности и категория эмотивности не должны отождествляться, однако рассмотрение этих двух понятий как части и целого вполне обосновано. Принимая за основу понимание экспрессивности в широком смысле (В. Н. Телия, И. В. Арнольд, И. А. Стернин, Е. М. Галкина-Федорук и др.), считаем допустимым включить в это понятие весь набор различных языковых средств, способов и приемов, используемых для усиления выразительности

сообщения с целью оказания воздействия на получателя (привлечения внимания, порождения ответной реакции). В подобном случае эмотивность органично вписывается в понятие экспрессивности, т.к. эмотивное высказывание всегда обладает выразительностью, т.е. является экспрессивным. Тем не менее выстраивание отношений обратной подчиненности проблематично, так как экспрессивное высказывание не обязательно является эмотивным. Такое высказывание может привлекать внимание, воздействовать на реципиента, но при этом не выражать эмоций и чувств говорящего, его субъективного эмоционального отношения (Е. М. Галкина-Федорук).

Взаимодействие понятия «оценочность» и понятия «эмотивность» также не регламентируется достаточно четко. И. А. Стернин предлагал рассматривать оценку как форму выражения приписываемой предмету или явлению ценности, а эмоцию – как выражение испытываемых говорящим чувств по отношению к какому-либо явлению. Безусловно, понятия оценочности и эмотивности близки, однако не тождественны. Эмотивность связана с выражением эмоций, она является результатом чувственного восприятия действительности. Оценочность, в свою очередь, возникает в результате осуществления когнитивной деятельности.

Представленные позиции и взгляды ученых на дефиниции эмотивности, эмоциональности, экспрессивности и оценочности отличаются многообразием и некоторой рассогласованностью. При всей обоснованности предложенных точек зрения, различная концептуальная основа рассматриваемых понятий не позволяет установить синонимические отношения между ними. Однако и признать полную автономность терминов также не представляется возможным, т.к. между анализируемыми понятиями существуют тесные связи. Оптимальный подход к данному вопросу, в нашем понимании, опирается на взаимодействие указанных понятий при их автономии. Наиболее общим из указанных терминов целесообразно считать «экспрессивность», т.к. она частично включает в себя остальные понятия, а именно «эмотивность» как способность привлекать внимание получателя сообщения и провоцировать ответную реакцию через выражение эмоций и «оценочность» как способность к выражению отношения к явлениям для тех же целей. «Эмотивность» и «эмоциональность» соотносятся в большей степени как варианты одного и того же явления, представленного в различных областях знания, а с «оценочностью» – как различные характеристики, взаимодополняющие друг друга в рамках выражения личностного восприятия фактов действительности говорящим.

Принимая во внимание потенциальную способность слова содержать в своем значении эмоционально-чувственный компонент, возможно предположить, что любой художественный текст, вне зависимости от его размеров и жанровой принадлежности, может быть эмотивным, преломляясь через личностное восприятие эмоционального содержания. С целью изучения вопросов реализации эмотивной функции в письменном тексте в научном сообществе сформировалась отдельное лингвистическое направление – эмоциология текста

(Т. В. Адамчук, О. В. Александрова, В. В. Виноградов, В. Н. Карловская, Г. Н. Ленко, Д. В. Маркова, Н. А. Набокова, Н. Н. Орлова, О. Е. Филимонова, В. И. Шаховский и др.).

Вторая глава **«Языковая репрезентация эмотивности в художественном тексте (на материале произведений удмуртского писателя Г. К. Перовщикова)»** посвящена рассмотрению языковых средств морфологического, лексического и синтаксического уровней языка, участвующих в реализации категории эмотивности, а также выявлению специфики выражения эмотивности в текстах художественной прозы на каждом из рассмотренных уровней языка. Отдельно выделяются графические средства выражения эмотивности. Выражение эмотивности на фонетическом уровне языка в письменных текстах не актуально, так как осуществляется полная эмотивная компенсация с помощью средств других лингвистических уровней. Специфическое звуковое оформление речи, например, эмоциональные вокализации, зачастую выражены с помощью графических маркеров: *Ура-а-а! Шу-ур! Шу-у-ур! Ур-ра-а-а!..* „– Ура-а-а! Ре-е-ка! Ре-е-ка! Ур-ра-а-а!..“. Интересно заметить, что в произведениях Г. К. Перовщикова консонантная визуализация характерна лишь в случае выражения самой высокой степени проявления эмоций: – *М-мар луиз? – нёркыт юаз со.* „– Ч-что случилось? – растерянно спросила она“; *К-кинэ т-тій...юнгес съёдманы турттійськоды: Борис Алексеевичез-а, Роман Петровичез-а?..* „К-кого в-вы сильнее хотите очертить: Бориса Алексеевича или Романа Петровича?..“

Интонационные и просодические элементы также выражаются графическим выделением элементов текста через изменение шрифтов, использование кавычек, восклицательных или вопросительных знаков, тире и многоточия, с помощью активного использования средств синтаксического уровня, а именно парцеллированных и эллиптических конструкций.

В целом в художественных текстах Г. К. Перовщикова графические средства выражения эмотивности занимают небольшой процент от общего количества средств, использованных для выражения эмоций – от 0,2% до 6,7% (в зависимости от произведения). Данные результаты говорят, прежде всего, о трудностях, связанных с адекватной передачей фонетических реалий в письменном тексте, что вынуждает авторов прибегать к другим способам реализации эмотивной функции. Таким образом, происходит эмотивная компенсация, или перераспределение средств выражения эмотивности, в пользу более наглядных и эффективных способов в условиях их применения в письменном тексте.

Морфологический уровень, к основным средствам создания эмотивности которого, по мнению большинства ученых, относятся аффиксация и словосложение, также не может считаться продуктивным при реализации категории эмотивности в художественном тексте. Среди основных способов реализации данного уровня в произведениях Г. К. Перовщикова доминирует словосложение. Причем необходимо заметить, что особенно заметно это

прослеживается в более позднем творчестве писателя, когда автор широко использует сложение двух и более компонентов: *Со нуналэ, жьыт пал, гуртазы берто но – өссы усътэмын, тийямын-куажгатэмын*. „В тот день ближе к вечеру они вернулись домой и увидели: дверь распахнута, сломана (букв. сломана-разрублена)“. Для повышения эмотивной нагрузки предложения автор также использует не характерное для литературной нормы сложение трех компонентов: *Мон тон доры ой лыкты – расчёт басьтыны, – чакмыт-сийлэс-жуммыт вазиз Тамара Михайловна, кузь жёк нуме дугдыса*. „Я пришла не к тебе – за расчётом, – глухо (букв. глухо-холодно-устало) произнесла Тамара Михайловна, остановившись у длинного стола“. В целях повышения эмотивной плотности произведения в рамках одного предложения могут функционировать несколько словообразовательных моделей: *Созы векчигес ке, шулдыр тэлясь-кизилияськись тылскемзы дурын кытйяз жьытбыт йыринтылйз – оло ке, вань лыоссэ-бурдьёссэс, йыррьёссэс йыгыряз-сюпсьылйз*. „Если [уха] получалась жидкой, [он] иногда весь вечер проводил у разгоревшегося (букв. искрившего-стрелявшего) костра: казалось, все рыбные кости (букв. кости-плавники), их головы грыз (букв. грыз-ел)“.

К другим способам реализации эмотивности на морфологическом уровне можно отнести использование вербальных единиц, имеющих в своей структуре маркеры категории притворной модальности, приобретение отдельными посессивными суффиксами (пусть и в ограниченном количестве) дополнительных функций, дополнительного эмотивного значения, грамматикализацию лексемы *-мар* „что“, случаи редупликации и др.

Необходимо подчеркнуть, что в произведениях Г. К. Перевощикова важную функциональную нагрузку приобретает маркировка личных имен уменьшительно-ласкательными суффиксами, что считается не характерным явлением для системы удмуртского языка. В частности, в романе-дилогии «Йёвалег» («Гололедица») образ маленькой девочки Веры занимает особое место, являясь символом надежды на будущее, именно поэтому в тексте данный герой маркирован как Верочка: *Ма, нёшто висьыны усиськод меда, Верочка?* „Да неужели начинаешь болеть, Верочка“. В повести «Сюлэмтэм дунне» («Жестокосердие») использование деминутивного суффикса *-очк(а)*, напротив, создает заискивающий тон: – *Тауиз – нылдылы, – шуиз кунозы, Нюралы мыняк кырмыштыса но шоколадзэ мычыса. – Кызьи ай вал тынад нимыд? / – Нюра-а, – синьёссэ музысь жсамак жутьяса вазиз со. / – Туж умой, ме, басьты, Нюрочка.* „– Это Вашей дочке, – произнес гость, протягивая шоколад, мигнул Нюре. – Как там тебя звали? / – Нюра-а, – не поднимая глаз ответлиа она. / – Отлично. На, возьми, Нюрочка“.

В целом, на долю морфологических средств выражения эмотивности в художественных текстах Г. К. Перевощикова приходится 4,3%. Таким образом, несмотря на то, что удмуртский язык является агглютинативным, морфологические средства выражения эмотивности здесь не являются доминирующими. Подобная не востребованность аффиксального и словообра-

звательного способов может объясняться не только ограниченным набором морфем или оценочных значений, заключенных в тех или иных аффиксах, но и ограниченной валентностью данных морфем.

Средства лексического уровня являются наиболее продуктивным способом выражения эмоций в тексте, что подтверждается экспериментально. Так, в произведениях Г. К. Перевощикова лексические средства составляют 47,6 % от всех использованных средств выражения эмотивности. Использование таких художественных тропов, как эпитет, метафора, метонимия, синекдоха, сравнение, антономазия, литота, перифраз, аллюзия, гиперболо, оксюморон и др. способствует повышению эмотивной тональности произведения, создавая более яркие и выразительные образы. В художественных произведениях более позднего периода широко распространена сниженная лексика, а также лексика, содержащая негативную оценку: *паразит* „паразит“, *спекулянтъёс* „спекулянты“, *тысэра* „пиявка“, *чибыръяньёс* „балаболки“, *синтэмплэканъёс* „слепозары“, *мискинъ* „бедный, несчастный“, *кый* „гадюка“, *сисьмем лйял* „гнилой пень“, *зын куды* „вонючий пестерь“ и др. Использование эмотивной лексики, в том числе инвективов – наиболее удобная форма экстерииоризации эмоций, в частности, для выражения отрицательного отношения к объекту эмоций, а также для создания выразительного образа, т.к. использование инвективов в письменном тексте требует от автора минимальных усилий по уточнению эмотивного смысла каждого из них, что позволяет выразить необходимые эмоции и донести их до читателя с минимальными смысловыми потерями и подтверждает продуктивность данного способа.

Среди средств лексического уровня особую роль играют фразеологические единицы. Как показали результаты исследования, в художественных текстах Г. К. Перевощикова преобладают фразеологические единицы, выражающие отрицательные эмоции и чувства человека. Чаще всего структурно они могут состоять либо из оценочных слов, либо же могут представлять собой зооморфизмы или словосочетания с зооморфным компонентом: *Котьма ке но... мон тонэ... адыми кожасько вал, нош тон... шайтан воштэм вылэмед... Сьёськаб. Сьёд кый. Монэ но зын нурад кыскид.* „В любом случае... мне казалось... ты человек, а ты... подонок (букв. поменянный шайтаном)... Паразит. Черный змей. И меня затянул в свое болото“; *Шырьёс!* – *шара ваземзэ ик өз шодылы со.* – *Ай комакъёс-а? Ой-ёй-ё... Вот мунылонъёс!* „[Серые] мыши! – неожиданно закричал он. – Или крысы? Ой-ёй-ё... Как вас земля носит!“ Широкое использование фразеологических единиц в тексте позволяет автору наиболее ярко поддерживать эмоциональный тон произведения: *Дышетйсьёс отын пыдул силё өвёл – туж гажано адымиос.* „Учителя там считаются не подножной грязью, а они высоко ценятся“.

Среди средств лексического уровня особую позицию занимают междометия. Несмотря на их принадлежность к лексическим средствам, которую отмечает большинство исследователей, рассмотрение междометий

представляет определенные сложности, т.к. междометия, зачастую реализуются синтаксически, т.е. выступают в качестве односоставных предложений и могут также рассматриваться в рамках синтаксического уровня.

В анализируемых художественных текстах частота использования междометий и звукоподражательных слов характеризуется неравномерностью. Более ранние произведения Г. К. Перевощикова отличаются сдержанным использованием междометий, тогда как в художественных текстах позднего периода они функционируют уже даже в качестве названий глав повести «Сюлэмтэм дунне» («Жестокосердие»): «Ыш-ыш-ыш...» («Бр-р-р...»), «Об-об-об» («Ой-ой-ой...» (в значении „больно“), «Эх-ма-а...» («Эх-ма-а»). Не случайно удмуртский лингвист С. Н. Широбокова в своих исследованиях отмечает, что по количеству использованных междометий Г. К. Перевощиков является лидером среди других удмуртских авторов. Даже в одном небольшом отрывке произведения может присутствовать большое количество междометий и звукоподражательных слов, что существенно повышает эмотивную плотность художественного текста: *Эх, усто-о, ах, усто-о! М-м-м!.. Кин ке пыдыныз но вуэ сужьтӱзькыз ини, кин ке пазяськыны кутскиз, кин ке кинэ ке донгиз. Ыш-ыш-ыш! М-м-м! Эх, ох, ух! Жумбылак! Жутьыр-жалырак! Ура-а-а! Эхе-хе-ей!*. „Эх, хорошо-о, ах, хорошо-о! М-м-м!.. Кто-то уже ногой дотянулся до воды, кто-то начал брызгаться, кто-то кого-то толкнул. Бр-р-р! М-м-м! Эх, ох, ух! Бульк! Жур-р! Ура-а-а! Эге-гей!“.

Синтаксический уровень обладает большим потенциалом благодаря своей наглядности и является следующим по продуктивности в выражении эмоций в художественных произведениях после лексического уровня, на долю средств данного уровня приходится 44,65% от общего количества способов выражения эмотивности. Множество диалогов, монологов, риторических вопросов, восклицаний и парцелляций, встречающихся в удмуртском тексте, обуславливают высокий процент использования синтаксических средств.

Среди продуктивных способов выражения эмотивности на данном языковом уровне можно выделить использование компрессии, умолчания, (выраженного графически с помощью многоточия), различных видов повторов (анафора, эпифора, сцепление, кольцевые конструкции), а также наиболее популярных конструкций, представленных риторическими вопросами, обращениями, восклицаниями, зачастую сочетающимися с эллипсисом и парцелляцией. Также в рассмотренных текстах используются параллельные конструкции, асиндетон, полисиндетон и инверсия и др. Все эти способы выражения эмотивности позволяют ярче передать внутреннее состояние героя, его переживания, сомнения, внутреннюю боль: *Жон! Жон! Жон!.. Вирсэрыз пель дораз чидантэм шуккиське, нушыен васькытъя, эгесэн пачкатэ... (...)* *Жон! Жон! Жон!.. Номыре но оз кылы ни, номыре но оз адзы.* „Бом! Бом! Бом! Больно стучит в висках, словно ударами колотушки, давит ободом... (...) Бом! Бом! Бом!.. Больше ничего не услышал, больше ничего не увидел“.

Как показывают примеры из художественных текстов Г. К. Перевощикова, подчеркнутая сдержанность в выражении эмоций реализована с помощью использования неполных предложений, что, в данном случае, имеет своей целью не выразить эмоции, а скрыть их, продемонстрировать сдержанность и осторожность в выражении эмоций: – *Ну, ярам. Нош... тазэ кышнодэ юн яратіськод-а? Яке... таиз юанэ воксè мултэс? / – А, яратон! .. – кы́че ке чик ёвёлтэм малэсь ке кадь шонскиз Касаткин.* „– Ну хорошо. А... эту жену ты сильно любишь? Или... этот вопрос совсем неуместен? / – А, любовь!.. – словно от чего-то несуществующего отмахнулся Касаткин“.

Приведенные данные демонстрируют, что синтаксический уровень ненамного уступает лексическому по частоте использования и разнообразию средств. Популярность средств лексического и синтаксического уровней обусловлена так называемой эмотивной компенсацией, проявляющейся в использовании средств этих уровней для визуального отражения интонационных и просодических особенностей речи персонажей, для конкретизации эмоциональной составляющей, заложенной в междометиях. Заранее подчеркнем, что эмотивная компенсация имеет место во всех анализируемых художественных текстах (см. об этом подробнее Главу 3), реализуется в равной степени в английском, французском, эвенкийском и удмуртском языках, что позволяет предположить, что данное явление и механизмы его реализации для репрезентации эмотивной функции в художественном тексте можно считать лингвистической универсалией.

В третьей главе «**Текстовая репрезентации эмотивности в разноструктурных языках**» рассмотрены такие компоненты эмотивного текста, как эмотивный фон, эмотивная тональность и эмотивная окраска, определена их роль в формировании эмотивного смысла художественных текстов.

Как подчеркивает С. В. Ионова, к основным видам текстовой эмотивности следует отнести: а) эмотивный фон, связанный с выражением знаний об эмоциональном мире человека как объективно существующей реальности; б) эмотивная тональность, которая проявляется в выражении эмоционального отношения к фактам речи; в) эмотивная окраска, включающая совокупность всех эмотивных средств в тексте, их отбор и сочетание. Эмотивный тон высказываний, их фон, эмотивная окраска текста входят в эмотивный план текста, который, по мнению В. И. Шаховского, характеризует выбор лингвистических средств, используемых в тексте.

Компоненты эмотивного текста, при всем их многообразии, имеют общую цель – наполнять художественный или любой другой текст эмотивными смыслами, провоцировать ответную эмоциональную реакцию реципиента, адекватную авторскому замыслу. Для этих целей в эмотивном тексте могут быть использованы все уровни языка, задействованные в большей или меньшей степени. Таким образом, автор того или иного текста может выбирать, как донести свой эмоциональный опыт до получателя, компенсируя невозможность использования ряда средств или их неэффективность средствами других

языковых уровней. Примечательно, что строгих законов и четких рамок подобной компенсирующей деятельности не выделяется. Это значит, что авторский выбор тех или иных средств для реализации эмотивной функции в тексте может зависеть от индивидуальных предпочтений. Однако, планируя донести свои эмоции и вызвать ответную эмоциональную реакцию адресата, автор эмотивного текста, вероятно, будет тяготеть к использованию более или менее узнаваемых, универсальных, близких получателю компонентов. Вполне закономерно, что в тексте, ориентированном на массового получателя, находят отражение эмотивные единицы, закономерные для конкретной языковой системы и культуры. Изучение подобных эмотивных универсалий, закономерностей, по которым производится отбор тех или иных средств для выражения эмоций в тексте, может представлять определенный интерес, т.к. открывает пути к изучению общих, универсальных приемов адекватной замены неэффективных способов выражения эмоций более продуктивными.

Следует отметить, что для получения полного представления об эмотивном содержании текста, средства эмотивности необходимо рассматривать, принимая во внимание особенности менталитета того или иного этноса, период его исторического развития, народную психологию, национальный характер, этнокультурологическую специфику бытия конкретного народа (Ю. Д. Апресян, А. Вежбицкая, Н. А. Красавский).

В зависимости от индивидуального замысла, жизненного и эмоционального опыта и значимости определенных событий и явлений, автор текста выбирает те или иные, близкие ему ситуации, вкладывает в них определенный эмоциональный заряд и доводит до адресата сообщение, нацеленное на получение определенного эмоционального отклика. Примечательно то, что явления и ситуации, на которые опирается тот или иной автор, оказываются близки не только ему лично, но и той культурной общности, к которой автор имеет отношение. Подобную связь речевого поведения с культурной общностью необходимо учитывать при работе с художественными текстами.

При анализе эмотивного фона художественных текстов особое внимание, на наш взгляд, стоит уделить именно анализу общих эмотивных ситуаций, так как эмоционально-маркированные ситуации, эмоциональные концепты, которые используют авторы текстов художественного стиля, могут служить одновременно и раскрытию индивидуального авторского видения, его эмоционального опыта, и отражению общего, характерного для целой культурной общности эмоционального восприятия, отношения к тем или иным явлениям. Кроме того, отражение аналогичных общих ситуаций может находить отражение и в эмоциональных картинах мира других обществ. Анализ таких ситуаций позволяет составить более полную картину о различиях и сходствах восприятия определенных событий представителями различных обществ, об их эмоциональном багаже, накопленном в ходе исторического

развития и обусловившим уникальное эмоционально-чувственное восприятие мира и его явлений.

С целью определения особенностей художественной прозы Г. К. Перевощикова в плане выражения функционально-семантической категории эмотивности в широком контексте мы проанализировали произведения J. Lanchester “Capital” (английский язык), M. Houellebecq “Le carte et le territoire” (французский язык), Н. Р. Калитина «Хугунҕэ», «Бултамни», «Бугады мо» (эвенкийский язык), совпадающие по времени написания с произведениями удмуртского автора и отражающие ключевые проблемы общества на современном этапе его развития.

В ходе проведенного исследования был выявлен комплекс эмотивных тем (эмотем), характерных для всех указанных выше произведений. Так, одно из центральных мест в анализируемых художественных текстах занимает тема денег, а именно массового стремления к обогащению. Данная эмотема наиболее ярко представлена в английском и удмуртском художественном текстах и сопровождается выражением, как правило, негативных эмоций, таких, как презрение, разочарование и растерянность – те, кто им обладает, утрачивают духовность, становятся циничными, воспринимаются как нечестные и лицемерные: *Тьфу, вирсэртэмьès! Адземпотостэм тысэраос...* (Г. К. Перевощиков) „Тьфу, противные! Ненавистные пиявки...“. Для эвенкийского художественного текста создание аналогичных прецедентных ситуаций не характерно, что может свидетельствовать о неактуальности данной темы для автора, а также, возможно, и для современной эвенкийской культуры.

Еще одной общей для всех анализируемых текстов художественных произведений эмотемой является утрата, а именно потеря близких людей. Подобные ситуации сопровождаются такими эмоциями, как вина, страх, гнев и горе-страдание (в классификации К. Э. Изарда). Тема самореализации и социализации в современных условиях связана с проявлением таких эмоций, как гнев, презрение, горе-страдание и страх. Так, в эвенкийском произведении затронута тема утраты народной самоидентичности, связанная с освоением Севера, с приходом людей на территории поселений коренных народностей. Особый гнев у местных жителей вызывает потребительское отношение к природе и ее богатствам: *Экун сунэ туги алагучан?.. Экун таргачинди бултамнит бивки, хэ? Туги элэ булэсэл, чаңитыл одявкил...* (Н. Калитин) „Кто вас так научил?.. Кто так охотится, а? Так только злодеи поступают...“. Хронотоп произведения Г. К. Перевощикова «Сюлэмтэм дунне» («Жестокосердие») локализован в постперестроечный период развития нашего государства. Подобный критический период в жизни страны требовал глобальной внутренней трансформации, гибкости и умения быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни. Эти изменения оказались для большинства героев очень болезненными и сопровождались отчаянием, растерянностью, что находит отражение и в тексте произведения: в диалогах и внутренних монологах герои постоянно задаются вопросами, ответы на которые остаются

открытыми: ...*Öд ке чурьта, отйяз кызьы улуд? Бен озьы эйсык кемалы-а тырмоз на?* (Г. Перовощиков). „Если не экономить, как жить дальше? Надолго ли так еще хватит?“ Чувство растерянности является лейтмотивом всего произведения: *Но соку... Мар, иське, соку сиём? Мынам... сиеме потэ ук... Бен аслад но...* (Г. Перовощиков). „Но тогда... Чем же мы тогда будем питаться? Мне ведь... кушать хочется... Да и тебе самой...“.

В английском и французском художественных текстах тема самореализации и социализации скорее связана с некоторым личным поиском своего места в мире, нежели с объективными условиями, в которых оказалось целое общество.

Следует отметить, что тема сохранения традиций, в том числе сохранения традиционного взгляда на семью, семейные ценности и отношения сопровождается во всех представленных произведениях позитивными эмоциями. Так, в произведениях родители испытывают радость от общения с детьми; счастливыми представлены только семьи с традиционным укладом жизни.

Примечательно, что указанные выше эмотивные ситуации представлены практически одними и теми же эмоциями в различных языках. Так, например, люди, стремящиеся к обогащению, воспринимаются во всех рассмотренных текстах однозначно негативно, их поступки вызывают презрение. Процессы адаптации к жизни в современных условиях, социализация и самореализация оказываются одинаково болезненными и для представителей развитой западноевропейской цивилизации, и для местного населения различных регионов России. Ценность традиций, семьи и здоровых отношений провозглашается, в той или иной мере, во всех рассмотренных текстах.

Реализуя в произведении часть своего эмоционального опыта, автор текста прибегает к выражению определенных эмоций. Степень выраженности тех или иных эмоций довольно редко бывает однородной, зачастую наблюдается преобладание, доминирование тех или иных эмоций. Доминирующие эмоции, в свою очередь, в тексте формируют так называемую эмотивную тональность. При определении эмотивной тональности анализируемых художественных текстов наиболее оптимальной, на наш взгляд, можно считать классификацию Кэррола Э. Изарда, который выделяет 10 фундаментальных эмоций: гнев, презрение, отвращение, горе-страдание, страх, вину, интерес, радость, стыд, удивление. Дополнительно нами выделена эмоция растерянности (доминирующая в тексте удмуртского писателя). При работе с художественными текстами учитывалась частота употребления тех или иных единиц для выражения конкретных эмоций, а также их художественно-эстетическая значимость. В частности, в английском тексте по количеству представленных в тексте единиц преобладают эмоция гнева в различной степени его проявления (ярость, возмущение, раздражение, недовольство) – 22,8%, радость (удовлетворение, восхищение) – 22,5% и презрение – 11,9%. Промежуточное место эмоции радости между гневом и презрением в данном

тексте заслуживает особого внимания. Довольно часто структура высказывания подразумевает выражение восхищения, но ввиду использования иронии реализуется через презрение или раздражение.

Во французском художественном тексте преобладают эмоции радости (удовлетворение, восхищение) – 28%, презрения – 13,6%, интереса (возбуждение) – 12,2%. Активное использование эмоции радости в большей мере связано с тем, что искусство и любовь находятся в числе основных эмотем произведения. Но, несмотря на количественное преобладание эмоции радости и презрения, доминирующими их назвать сложно. В тексте достаточно часто эмоции персонажей выражаются не напрямую, но через описание тех или иных состояний. Подобное состояние сопровождает персонажей на протяжении всего повествования – состояние грусти, за которым кроется разочарование и сожаление: *une spirale de tristesse* „спираль грусти“, *une vraie tristesse* „истинная печаль“, *submergé par la tristesse* „погруженный в печаль“, *l'impression de tristesse générale* „печать общей грусти“, *tristes motifs* „печальные мотивы“, *une tristesse indéfinie* „неопределенная грусть“.

В эвенкийском художественном тексте преобладают эмоции радости (удовлетворение, восхищение) – 28,5%, отвращения – 13,6%, презрения – 11,4%, гнева (ярость) – 10,5%. Несмотря на то, что эмоция радости в тексте выражается чаще остальных, она не позволяет получить полное представление об эмоциональной тональности, так как рассредоточена в художественном тексте. Презрение, раздражение и гнев, напротив, сконцентрированы вокруг ограниченного круга проблем (алкоголизация местного населения, утрата молодым поколением традиций своих предков и неуважение пришлых людей к традиционному укладу жизни и природе).

В удмуртском художественном тексте преобладают эмоции растерянности (смущения) – 19,1%, затем следуют горе-страдание – 16%, вина (сожаление) – 11,4%. Стоит отметить, что среди всех рассмотренных художественных текстов удмуртский текст отличается тем, что эмоции, наиболее часто встречающиеся в тексте, имеют и наибольшую художественно-эстетическую значимость. В удмуртском тексте одним из популярных способов экспликации эмоций является описание. Так, горе-страдание выражается в тексте, в большей степени, через описание эмоционального состояния персонажей, нежели через прямое речевое выражение: *Нюралэн сюлмыз соку кадь ик йӧнтэм чепьльскиз, синъёсыз выльысь вузектӱзы...* (Г. К. Перевощиков) „Сердце Нюры, как и тогда, защемило, глаза снова наполнились слезами...“. Положительные эмоции в тексте представлены достаточно ограниченно и, в окружении преобладающих негативных эмоций, практически не заметны и сводятся к единичным моментам радости от временного освобождения от проблем.

Общая картина репрезентации эмотивной тональности произведений различных авторов представлена в Диаграмме 1. Необходимо отметить, что для проведения количественного анализа языковых средств учитывалось их изолированное использование, что создавало определенные затруднения, так

как языковые средства в рамках одного фрагмента (как правило, выражающего то или иное эмоциональное состояние) зачастую используются комплексно. Несмотря на это, считаем, что эмоциональная тональность произведений на представленной диаграмме в целом отражает реальную картину.

Диаграмма 1. Репрезентация эмоционального тона произведений J. Lanchester “Capital” (английский язык), M. Houellebecq “Le carte et le territoire” (французский язык), Н. Р. Калитина «Хугуннэ», «Бултамни», «Бугады мо» (эвенкийский язык) и К. Г. Перовошикова «Сюлэмтэм дунне»

Как уже отмечалось выше, отображение эмотивных компонентов текста осуществляется благодаря системе эмотивных средств различных языковых уровней. Совокупность всех этих средств, их отбор и сочетание составляют эмотивную окраску текста. Следует подчеркнуть, что, вне зависимости от структуры языка, доминирующими являются средства лексического уровня языка. В целом, их доля в каждом из произведений составляет от 46% до 60%. Средства выражения эмотивности синтаксического уровня языка в данных текстах составляют в среднем от 37% до 44%.

Анализ эмотивной тональности и окраски рассмотренных художественных произведений показал, что для указанных текстов характерна различная плотность эмотивов. Так, английский художественный текст можно считать наиболее эмоционально окрашенным благодаря использованию большого количества эмотивов, а также комплексного использования средств различных уровней как для непосредственного выражения эмоций и реакций, так и для описания эмоциональных состояний. Наименее эмоционально окрашенным является французский художественный текст. Эвенкийский и удмуртский тексты занимают промежуточное положение, для них характерно сочетание прямого выражения эмоций через диалоги, а также косвенного выражения эмоциональных состояний через их описание.

Исследованный материал позволяет сделать вывод о многообразии способов проявления категории эмотивности в художественных текстах удмуртского, английского, французского и эвенкийского языков. Результаты исследования могут быть использованы в курсах лингвистики текста, эмоциологии текста, стилистики, социолингвистики и лексикологии. В качестве дальнейших направлений исследования категории эмотивности можно отметить анализ индивидуального эмотивного стиля писателей. Крайне интересным представляется также исследование особенностей вербализации отдельных универсальных эмоционально-маркированных ситуаций в художественных текстах разноструктурных языков в сопоставительном аспекте. Результаты исследования дают возможность дополнить выводы об особенностях текстовой эмотивности, обозначить механизмы эмотивной компенсации неэффективных средств выражения эмотивности на различных языковых уровнях, а также определить общие черты эмотивного выражения актуальных тем и понятий для различных этносов.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Зотова Н. В. Репрезентация эмоций в художественном тексте (на материале произведений эвенкийского писателя Н. Калитина) / Н. В. Зотова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (64). – Ч. 1. – С. 76–79.

2. Зотова Н. В. Фразеологические единицы как средства выражения эмотивности (на материале удмуртского и эвенкийского языков) / Н. В. Зотова, Н.В. Кондратьева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 4. – Т. 3. – С. 103–107.

3. Зотова Н. В. Способы выражения эмоций в художественном тексте (на материале английского и удмуртского языков) / Н. В. Зотова // Успехи современной науки. – 2017. – № 4. – Т. 3. – С. 7–11.

4. Зотова Н. В. Репрезентация эмоций в художественном тексте (на материале произведения М. Уэльбека «Le carte et le territoire») / Н.В. Зотова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2017. – № 2. – С. 18–24.

5. Зотова Н. В. Синтаксические средства реализации категории эмотивности в художественных текстах разносистемных языков / Н.В. Зотова // Казанская наука – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. – № 5. – С. 116–118.

II. Статьи в различных изданиях:

6. Зотова Н. В. Репрезентация эмоций в художественном тексте (на материале произведения Н. Калитина «Хугунэ») / Н.В. Зотова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире:

Материалы XV Международной научно-практической конференции (04.10.2016). – СПб., 2016. – Т. 2. – С. 166–169.

7. Зотова Н. В. Эмоциональная тональность произведений эвенкийского писателя Н. Калитина / Н. В. Зотова // Гуманитарные науки в XXI веке: Материалы XXXIV Международной научно-практической конференции (10.10.2016). – М.: Издательство «Спутник+», 2016. – С. 57–62.

8. Зотова Н. В. К вопросу о выделении когнитивной и эмотивной функций языка / Н. В. Зотова // Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри, с международным участием, посвященной 60-летию со дня образования Якутского государственного университета (СВФУ). – Нерюнгри: Изд-во Технического института (ф) СВФУ, 2016. – С. 707–710.

9. Зотова Н. В. Фонетические средства выражения эмотивности в художественном тексте (на примере разносистемных языков) / Н.В. Зотова // Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри, с международным участием, посвященной 25-летию со дня образования Технического института (филиала) СВФУ. – Нерюнгри: Изд-во Технического института (ф) СВФУ, 2017. – С. 332–336.

10. Зотова Н. В. Морфологические средства эмотивности (на материале художественных текстов разносистемных языков) / Н.В. Зотова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы IX Международной научно-методической конференции / под редакцией Т. М. Рогожниковой; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: РИК УГАТУ, 2017. – С. 111–115.

11. Зотова Н. В. Особенности реализации категории эмотивности в произведениях С. Самсонова / К. Г. Костина, Н. В. Зотова // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2017. – С. 90–92.